

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

2 февраля 2009 года 9 (140)

От редакции

Добрый день, дорогие читатели! Почти готов к выпуску 9 номер нашего ГОНГа. По большому счету, он почти юбилейный – 140-ой. Надо постараться к концу года дотянуть до 150-го. Может быть, с этой целью, а может быть и с другой мы решили несколько перестроить работу редколлегии. Теперь газету будут выпускать по очереди четыре группы корреспондентов из разных классов. Первый такой выпуск готовят Краснов Артем 8В, Трынкина Даша 7Б, Правдолюбова Иоанна 8Г, Олейник Лиза 8Г, Фартуна Милана 5В, Буранцева Таня 5В. Выпуск их газеты – 7 февраля. Одновременно объявляем конкурс на лучшую газету, выпущенную сменной редколлегией. Ваши отзывы просим передавать в редакцию газеты в кабинет 3. Победителей конкурса ждет приз.

Номер сегодняшней газеты весьма разнообразен. Маша Ероховец приглашает к дискуссии: что есть совесть, благородство и достоинство? Нужны ли эти качества в наши дни? Ждем ваших откликов, читатели.

Далее предлагаем долго хранящийся в редакционном портфеле материал о Молдино. Думаем, что вспомнить о лете никогда не поздно. А еще это повествование интересно будет прочитать восьмиклассникам, которые собираются в Молдино этим летом.

Совсем под другим углом зрения вспоминает о летних впечатлениях Наташа Уварова в прекрасном рассказе «Лето – это маленькая жизнь». Почитайте, действительно получите удовольствие. А вот Машу Ероховец на творчество вдохновляет зима. Читайте рассказ «Снежинки». В рубрике «Проба пера» - стихотворения юных авторов Насти Панковой, Олеси Райской, Лены Логиновой. Завершают выпуск размышления о театре.

Приглашаем к размышлению

Совесть, благородство и достоинство - ВОТ ОНО СВЯТОЕ НАШЕ ВОИНСТВО

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, а еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства (В.Г.Белинский)

Удивительно, как быстро проносятся дни, года, века мимо человека, как стремительно меняется мир и как время искажает отношение человека к понятию о нравственности.

Совесть, благородство, честь и достоинство – это основные каноны нравственности. Время не в силах разрушить значение этих слов для каждого человека, но значимость их утрачивается с веками. Для человека 19 века понятия чести и благородства стояли превыше всего, ценой задетой чести становилась человеческая жизнь. Вопреки законам, в 19 веке дуэли оставались самым верным способом отстоять свою честь или честь дамы. С позиции государства дуэль, этот обряд по восстановлению чести, превращался в обыкновенное убийство. Чтобы принять вызов на дуэль, следовало обладать и немалым мужеством: ведь чаще всего одного из дуэлянтов постигала смерть, а другого – ссылка или более суровое наказание. Прошло больше века с тех времен. Что же произошло за это время? Почему в новом 21 веке мы привыкли чуть ли не ежедневно сталкиваться с обманом, взяточничеством, шантажом, предательством?

Помимо физиологии, человека от животного отличает наличие культуры. Становится страшно при взгляде на современное общество. Конечно, во все времена были люди, которые ни во что не ставили понятия благородство и достоинство, но отношение общества к таким людям раньше было совсем иным. Уличенный в предательстве или обмане был заклеен позором на всю жизнь. Сейчас же повсеместный обман стал нормой человеческих отношений.

Один глубоко уважаемый мной человек мне сказал, что одно из самых важных качеств достойного и честного человека – это

совестливость. Каждый человек имеет право на ошибку, и окружающие, скорее всего, простят, но простит ли себя он сам? – вот вопрос совести. Для совестливого человека простить себя – это испытание, но такое пройденное испытание никогда впредь не позволит ему совершить подобную ошибку. Истинно благородный человек прощает близкому ошибки и забывает их, но свои ошибки помнит всю жизнь. Совесть – это очень редкое и, вместе с тем, очень важное качество. Разве нельзя назвать «угрызения совести» своеобразным мучением?

Нравственное падение общества вселяет в нас подозрительность и недоверчивость. Так мы пытаемся оградить себя от разочарования в людях. Совесть, благородство и достоинство – это то, что делает из человека Человека, это то, на чем держатся нормальные человеческие отношения. Конечно, давно прошли времена дуэлей. Только неясно, меньшей или большей стала цена человеческой жизни теперь, в современном мире, когда большинство цивилизованных стран отменили даже смертную казнь. Смыслом дуэли является не убийство, а восстановление собственной чести. С моральной точки зрения мы утратили то значение чести для каждого человека, которое было раньше, но, одновременно, мы как будто бы создали такое общество, в котором убийство больше не является нормой.

Что такое благородство? Понятие это неразрывно связано с понятием достоинства. Благородство проявляется не только в поступках, но и в отношении к близким, друзьям, товарищам, вообще к людям. Люди не научились ценить это. В памяти отдельных людей и целых народов остаются люди высокой духовности, благородные и честные, те, кто действительно достоин уважения и становится примером для подражания.

Обращаясь к эпитафии, скажу, что для того, чтобы ценить в других человеческое достоинство, нужно сначала воспитать его в себе. Чтобы изменить общество, нужно начать с себя. Благородные поступки должны быть уважаемыми не только окружающими, но и самим собой.

Ероховец Мария, 9Г

От редакции. Дорогие друзья! В своей статье Маша предлагает интересную тему для размышления. Приглашаем поделиться своими мыслями о том, как вы понимаете, что такое благородство, честь и достоинство. Нужны ли они в наше время? Расскажите о благородном поступке, о достойном человеке. Ждем ваших заметок на страницах газеты.

Лето - это маленькая жизнь

«Лето - это маленькая жизнь...» - слышу я из радиоприёмника. На самом деле, это, конечно, не так, потому что жизнь не бывает маленькой. Жизнь всегда большая. Особенно летом. Особенно в лагере. В лагере ведь живёшь не только своей жизнью, но и жизнью других. И твоей жизнью живут другие.

Лагерь начинается с Музы. Муза - это Муза Александровна Петрова, но втихаря все называют её просто Музой. Я, вообще-то, точно не знаю, какую должность Муза занимает в моей бывшей школе, но круг обязанностей, добровольно принятых ей, не укладывается ни в какую должность. В этом году я ехала в лагерь как вожатая, а в первый раз Муза, именно Муза, взяла меня в лагерь в классе третьем-четвёртом. Муза всегда одинаковая: в неизменном сером пиджачке, в красном пионерском галстуке на шее, всегда в берете, чаще всего в белом, с клюшкой, на которую она и опирается-то редко, а носит только для того, чтобы доставать из-под шкафов, тумбочек и кроватей какие-нибудь уже навсегда утерянные вещи. В этот раз мне с ней очень было трудно. Она не прощала мне перехода в новую школу, сердилась, обижалась, говорила, что с «предателями» она не дружит и медицинскую справку мне оформлять больше не будет. Иногда мне кажется, что я вдвое старше её, хотя ей семьдесят пять, а мне тринадцать. А может быть, ей ещё больше. Если спросить у Музы, когда у неё День рождения, она ответит, что дней рождений у неё в году несколько, а лет ей много, пока секрет сколько именно, но когда будет сто, она обязательно нам скажет.

Вожатым быть очень сложно. Знаете, какое колоссальное напряжение для нервной системы? Этим летом я испытала в лагере сильнейший шок. Умерла Маша.

Об этом нам сообщили Вовчик и Настя, два девятилетних чуда, ворвавшихся в нашу вожатскую. Они сказали об этом хором, и я тихо осела на кровать. У меня в голове не было никаких мыслей. Вообще. Как на устном экзамене по истории. Из ступора меня вывел Вовчик, скороговоркой произнёсший:

- Мы её кормили сухариками, вымыли шампунем, высушили феном и на солнце загорать оставили, а она... Ксюша говорит, она зажарилась!

Ксюша - очень умный ребёнок. Говорит исключительно умные вещи. Раз Ксюша сказала, что Маша зажарилась, значит, правда зажарилась. «Маша зажарилась...» - механически повторила я.

- Стоп! - говорю. - Какая Маша?

Вовчик выдохся, эстафету траурного рассказа приняла Настя. Она сказала очень чётко и спокойно, как никогда не говорят дети:

- Наша Маша (пауза). Большая (пауза). Мы её как раз собирались (пауза) женить на Волан-де-Морте.

- На ком? - машинально спросила я.

- На Волан-де-Морте, - медленно, словно втолковывая, проговорила Настя. - Волан-де-Морт - это злодей из книжки...

- Стой, - перебила я этого дотошного ребёнка, - я без тебя прекрасно знаю, кто это.

- Конечно, знаешь! - оживился Вовчик. - Это наш саранч!

- Кто?!

- Саранч, - опять стала мне объяснять Настя. - Девочка - саранча, а мальчик - саранч.

В общем, я, наконец-то, догадалась, что они кормили, мыли, сушили и женили двух кузнечиков. Они эту саранчу ловили в поле, держали в бутылках, каким-то невообразимым способом дрессировали и даже продавали друг другу. Цены на рынке саранчи колебались от пяти до восьми конфет.

Да, вожатым очень сложно быть. Нужно участвовать в жизни таких разных людей! Ещё не очень больших, но уже вполне сложившихся, по-своему мудрых. Порой я слышала от них такие фразы, которые заставляли меня задуматься. Надолго и глубоко. Например, фраза Аркаши, небрежно сказавшего кому-то: «Ты должен быть как книга! Раскрывайся, когда тебя раскрывают!» Он это сказал мимолётом и тут же забыл. А я задумалась.

Они были всякие - весёлые, озорные, мечтательные. Маленькие взрослые люди. Они уже говорили о любви, о дружбе, о чести. Однажды тот же Вовчик спросил меня: «Почему в наше время (заметьте, он так и сказал - «в наше время») нет дуэлей?» Разговор вышел долгий. У этих людей на всё такая убедительная и непостижимая логика, чёткие представления. Их слова такие простые и верные, что я поняла, что в девять лет человек знает уже всё самое-самое главное, самое важное и настоящее.

Когда я смотрела на этих детей, на Музу Александровну, которая сама уже немножко ребёнок, я понимала, что жизнь - всегда большая. У них, у всех и у меня тоже. Жизни маленькой не бывает, а уж летом особенно.

Уварова Наташа, 8Г

Молдино 2008

Ожиданий было много. Пожалуй, даже чересчур много для одного месяца жизни. С одной стороны не хотелось... Потому что лето, потому что кто-то ленивый и уставший внутри тебя мучительно хочет тихо и спокойно сидеть где-нибудь в деревне у бабушки. (Кстати одна часть этой туканской мечты осуществилась - в деревню мы поехали. Но отнюдь не к бабушке...). Но с другой стороны, перспектива бабушки немного пугала, ибо через два-три дня размеренный образ жизни явно надоест и очень захочется поискать приключений на свою голову. Ну а с третьей стороны, у нас просто не было выбора, в независимости от того, что мы там думали и о чём мечтали. =)

Наверное, всё это читается немного угрожающе и безнадежно, однако же, дело обстоит не совсем так. Приехав на место, даже самые испуганные и противящиеся не услышали криков типа: «Ну что господа гвардейцы?! Страшно вам?! Домой небось хотите, к мамке?!» Нет-нет...скорее наоборот - вырвавшись из душной, пыльной, грязно-серой Москвы, погружающейся в усталое рабочее лето, народ почувствовал какое-то оживление, такую хорошую встряску после бесконечной подготовки к экзаменам, учёбы, уроков...etc. Однако же и расслабиться тоже не дали. Ну а собственно кто сказал, что на практике расслабляются? И пошло-поехало: учёба, сон, дежурство, учёба, учёба, учёба, сон, дежурство, экскурсия, опять учёба, большая лаборатория, малая лаборатория, гидробиология,

микроскопы, лупы, определители, энтомология, ботаника... Словом, я ещё довольно долго могу упражняться в умении последовательно перечислять имена существительные, однако читателю, я думаю, и этого хватило. Может показаться из предыдущего описания, что всё было как-то однообразно так, скучновато....Ан, нет! Ну, скажем, в понятие «экскурсия» входит множество занятных моментов как, например, ныряние в болото со свистом, отчаянная попытка родителей понять почему из телефонной трубки доносится только горестное хлюпанье и бульканье (а нечего потому что на болоте звонить. Между прочим, не так то просто балансировать на краю огромной грязевой ванны, достойной быть может хорошего кабанчика, но никак не девятиклассницы), ну или например радостные крики, когда «бедные некормленные дети» хищно вытискивают в сфагнуме прошлогоднюю клюкву, ну и в конце концов неопишуемое счастье, когда после некоторого не очень продолжительного, но ощутимого периода времени наконец вдали показывается волшебное озеро. Идеально-круглое, с прозрачно-красной водой, такое спокойное...в которое с диким воплями можно кинуться и отмокать в блаженной прохладе), (а потом, в качестве расплаты, воевать на берегу со слепнями и муравьями... Но чёрт возьми! Это озеро стоит всех муравьёв на свете!).

Как и в любых хоть немного отличных от города условиях в Молдино было что-то очень особенное, традиционное... Боюсь, что если сейчас начну писать про это,

то получится слишком сентиментально. Но всё же... не написать никак нельзя.

Вечером, когда остается только одно непреодолимое желание СПАТЬ, в «девичьей» комнате вдруг открывалась дверь и начиналось удивительное, волшебное время. Иногда-вечернее чтение, иногда - гитара... Я не хочу рассказывать про то что чувствовалось в те моменты. Слишком сложно получится да и ни к чему это... Один из тех моментов, которые не поддаются описанию, просто потому что надо самому там побывать... тогда может быть и поймёте...)

Ну и достойным завершением практики был Отвал. По мнению бывалых биологов...ну хм : «Что ваш отвал... так себе отвал!». Слишком цивилизованно, без особых потерь и последствий. Но с тем, что было вкусно не поспоришь. =) А после... после был огромный костёр, венки, уплывающие вдаль свечи... сонный рассвет. Ощущение законченности действия. Достойного финала...

На следующее после отвала утро начались сборы. За упаковыванием многочисленных вещей, уборкой и прочей работой всё как-то не удавалось подумать, а как же всё-таки было? Ну вот приедешь в Москву, спросят тебя родители: «Ну как?» И что ответить?

Одним словом не скажешь... Пришлось вот даже целую заметку писать, и то не хватает чего-то...

Кириченко Саша, 9а

Проба пера

Панкова Анастасия, 11Г

Детство-котенок.

Нет, жизнь - не поток в суете обездушенных лиц
И не беготня среди ссор и интриг по потемкам,
Средь стереотипов и нагроможденья таблиц
Наивное детство свернулось уснувшим котенком.
Быть может, и прав кто захочет сурово сказать,
Что быть нужно строгим, практичным и жестким,
Но только взгляните в закрытые негой глаза
И тихо погладьте кошачью пушистую шерстку.
Прислушаться стоит к прекрасным загадочным снам,
К тем сладким мечтам, как в блестящей обертке конфета,
Почувствовать: ветром прозрачным пахнула весна
И лед растопился потоками влаги и света.
Все то, что ошибочно мы здоровым смыслом зовем,
Насупленно вслед поглядит с неизменным укором,
А хочется смело, легко позабыть обо всем,
Схватившись за дерево, лезть по высоким заборам,
Лететь на качелях, вцепившись, чтоб не соскользнуть
И в этот момент напевать сочиненную песню,
И в солнце, и в зелени всею душой утонуть...
Бессмысленно? Нет, это так интересно!
Жаль, кто-то игривую киску не станет будить.
Фанатик с прагматиком, циник и стоик,
О детстве забывшие, будут друг друга судить,
Туда не вернуться, а все-таки стоит

У осени дух есть немного больничный.
Вдали очертанья прозрачно нечетки
И странно, что веет от улиц столичных
И тихим уютom, и вялой чахоткой.

У осени запах печальной надежды,
Дразнящей надежды на то, чего нет.
Газоны укроются корочкой снежной,
А мы все равно не получим ответ.

Зеленые листья под сахарной пудрой –
Начало зимы как ошибка природы.
Все в мире, наверно, прекрасно и мудро,
Но нам, чтоб понять, не хватает свободы.

У осени дух есть немного больничный
И с листьев вода обесцвеченным соком.
Когда все известно, когда все привычно,
Легко быть провидцем, легко быть пророком.

Пророком, кто скажет, что снова настанет
Увядшая осень и сонный покой,
Что струйки пьянящих, продрогших желаний
От нас утекут бесконечной рекой.

У осени есть аромат винограда
И лиственной пряности запах разлит.
Весной создавать что-то новое надо,
А осень с прошедшим все соединит.

Пускается на небе закатном лазурь,
Снег твердый и гладкий, похож на глазурь.
Хрустит под ногами и ветви хрустят,
Загадочно тихий сияет закат.
Оранжевый свет над поляной разлит
Он манит, идти по поляне велит.
Нет, нет, не идти, а над лесом лететь
И в это чудесное небо глядеть.
И темные ели, как щепки, тонки,
Но нет в силуэтах их мрачной тоски,
Влекут за собой, как оранжевый свет,
И хочется лишь улыбаться в ответ.
Тишь всюду, спокойствие, белый покров,
И лишь на тропинке цепочка следов.
Гляжу и восторга в душе не таю.
Такая зима есть, наверно, в раю!

Луна

Гладкий круг
Белый на синем,
Ясный как звук.
Есть вкус у линий.
Пылает иней
В фонарях апельсинных,
Небо - долина,
Око - луна,
Одна.
Кажется она сегодня
Необычно новогодней.

Шелест шелковый травяной.
В просветах деревьев рассыпан блеск,
Ветви смыкаются за спиной
И свежестью влажной наполнен лес.
Мягкость и зелень густого мха,
Уютным забвеньем на нас повеи.
С грацией сказки или стиха,
Как тонкий узор, перехлест ветвей.
Дым салатový, даль мечты,
Там стелятся травы под синеву
И чего ждут кругом цветы,
Не выскажу словом, не назову.

Мы спорим о жизни: она наслажденье,
Мираж, суета, тяжкий крест или бой?
Но нить разговоров и строк навежденье
Смеясь, жизнь легко затмевает собой.

Сонет

Говорят, что в жизни с нами было,
В памяти записано на пленку.
Время ее скомкало и свило
Лентой бесконечно длинной, тонкой.
Кажется, что есть другая сила.
Отодвинув темную заслонку,
Море воздуха ворвется, милый
Вздых мгновений, радужный и звонкий.
След от прошлого лежит волнами
На прозрачной глади - настоящим,
Размышлений след скользит над нами,
Отражается в стекле дрожащем
И души мерцающая пена
Проникает сквозь года и стены.

Глаза расцвели
Мягким изгибом кошачьим
Плавно раскрылись глаза и меня увели
По соцветьям сирени.
Миг этот странен и значим
Ярко-зеленое пламя: глаза расцвели.
В небе весеннем
В жидкой глазури виденья
Свет незабудковый тихо разлился кругом
Как небесные реки
Средь облаков-островов, в берегах розоватых,
Ветер мечты, вкус мгновенья,
Контур невидимых глаз на тумане густом
И прозрачные веки,
Сон мой, фантазия, образ, возникший когда-то.

Легок свет в минут пробужденья,
Тонкой тканью прикасаясь к коже.
Наши веры, наши вдохновенья
В длинных пальцах, на лучи похожих.
Небосвод Твоим наполнен взглядом,
Обнимая Землю океаном.
В воздухе Ты, в сердце, где-то, рядом,
В этом мире, радостном и странном.
Зачерпнуть бы жизни, да погуще,
Чтоб стекла вода.
Все ведомые, один - Ведущий,
Да?

*Зачарован ведь и Он мечтою,
Сказкой жизни, радостью творенья,
Мир Его наполнен красотой,
Смысл в ней и - нет сомненья.*

*Ни к чему обряды и приличья,
Не бывает благодати мнимой.
С нами Ты, в особенном обличье,
К каждому придешь - неповторимый.*

Его дарили и его бросали
Безжизненный побег колючего куста...
Стоит он одиноко в своей печали,
Исполнив роль союзного моста.

Вновь он помог сердцам соединиться,
И долго биться рядом в унисон.
Помог кому-то он любви добиться,
И тихо в вазе умирает он.

Но он любил ведь тоже, между прочим!
Любил прекрасную, вечернюю зарю.
Которая рождала царство ночи
И отдавала ему розовость свою.

МУЗЫКА ВЕПРА

Ах, птицы сине-голубые
Их перья лихо завитые!
Их голос, словно звук свирели,
Уводит в дальние края,
И сладкозвучные их трели
Звенят, меня к себе маня.

Ах, птицы сине-голубые!
Летят на запад и на юг,
Сверкая, словно дождевые,
Собою замыкая круг.

Их гонит ветер звуком нежным,
Летя с теплейшей надеждой,
Рождая рябь в озёрах млечных,
Крутя спираль ступеней вечных.

* * *

Всё люди крушили, ломали
Крушат, и ломают, и мстят.
И вряд ли другое построят
И вряд ли назад возвратят.

Летит по закатному небу
Юный зеленый дракон,
Держит он шар обожженный.
И путь назад тоже сожжен.

Прозрачной сфере когда-то
Решили магию дать.
Ей свет отражать наказали,
Дороги в узоры сплести.
А мир исказился внезапно:
Лишь дым и пожары... Зола.
И дома в нем нет для крылатых.

Мертва о драконах молва.
Их уничтожили люди,
Рубили, не зная стыда.

Но люди изменятся вскоре,
Они устыдятся тогда...

Мне хочется кому-то рассказать
О том, что в глубине души таится,
Но я молчу, ибо душа страшится
Все тайны слову моему отдать.
И я молчу, покорно соглашаясь,
И думаю, что не могу послушаться.
Внутри я начинаю тихо рушиться,
А внешне грустно улыбаюсь.

* * *

*Мне хочется найти друзей,
С которыми могла б я говорить
О многом: о различиях людей,
О бурях, и о радости творить.*

*О том, что было, и о том, что будет,
О том, что есть сейчас в конце концов!
О том, что мир, наверное, забудет,
О том, что уже спрятал под засов.*

*Но нет! Увы!!! Сейчас одна я снова.
И в мысли дверь исчезла для других.
И незачем мечтать о разговорах
И о друзьях придуманных моих*

*Тихо скорбя, бросала луна
Яркий и четкий луч.
Дрогнула робко арфы струна,
Пальцев касаясь чуть.*

*И девушка ровно сидела пред ней,
Взгляд устремив в окно,
И нежно смотрела на двух лебедей,
На озере живших давно.*

*В комнату ветер легкий влетел,
Юной листвой поиграв,
Темный полог немного задел,
Светлого платья рукав;*

*Волосы тронув, он песнь уносил,
Слова оставляя вдали...
И тут же, картину покинув, забыл
Звук несчастной любви.*

Я ненавижу время
И распорядок дня,
Таблицы и расчёты,
Презревшие меня,
И те двенадцать цифр,
Что встали в ровный круг.
Три тёмные полоски,
Отбившиеся от рук,
Они считают числа
И палочки опять
И скачут между ними -
Не повернутся вспять.
Считать они умеют
До двадцати и вслед
Пройдут ещё четыре -
И суток уже нет.
Но сутки не считают
Те стрелки, не нужны
Им те двадцать четыре,
Которые прошли.
А люди неустанно
Глядят на циферблат
И смысл в нем находят,
И обращают взгляд
На все двенадцать цифр,
Что встали в ровный круг,
На тёмные полоски,
Отбившиеся рук.
Двенадцать цифр, словно
Архангелы, встают,
И расправляют крылья.
А ритм задают

*При строгие полоски,
Что без конца спеша.
Ведут к небесной двери -
За ней уснёт душа;
Секунды высекают
И, замыкая круг,
Секунды превращают
В небыстрый бег минут.
Минуты побежали.
Очнувшись от оков.
Но вот их заглушает
Весомый шаг часов.
А стрелки их считают:
- До двадцати и вслед
Пройдём ещё четыре -
И суток уже нет.*

Снежинки

В январе в Сорочанах хорошо. Я очень редко сюда приезжал, но если и приезжал, то наслаждался всем: воздухом, снегом, людьми. Снегом я всегда особенно наслаждался. Он меня дурманил, радовал, привлекал и даже... грел. Да, я очень любил снег. Такой холодный и быстро тающий на какой-нибудь маленькой тёплой детской ладошке - он был очень похож на меня.

Небо было ясным. На землю медленно и красиво опускались пушистые снежинки. Я вспомнил, как в детстве ловил их ртом и очень обижался на маму, которая была уверена, что я непременно заболēju. Я никогда не встречал понимания взрослых. Мне они казались ужасно скучными и глупыми.

-Мам, ну почему мне нельзя глотать снежинки, ну не заболēju я...

-Я тебе что сказала!? С ума сошел что ли грязный этот снег в рот? Инфекцию захотел? Ну-ну! Я потом с тобой сидеть не буду!

Боже. Я даже тогда понимал, что она будет со мной сидеть. Даже если я нарочно сейчас разденусь и пойду валяться в снегу, а потом с температурой 39 буду кряхтеть в постели - будет. Да и вообще я не понимал, как снег может быть грязным. Для меня всё это небо, всё, что высоко, было необыкновенно чистым и прекрасным. Снег для меня не мог быть не прекрасным по определению.

Я задумался. Вспоминал маму, свой первый снег... Вспомнил и улыбнулся. На лыжной станции было мало народу. Был уже вечер, все разъезжались. К месту, где гурьбой были навалены разнообразные лыжи, доски и палки, подошел грузный толстый мужчина в старом изношенном лыжном костюме с туповатым красным лицом, полулысенький и какой-то недовольный. Рядом с ним вприпрыжку шла маленькая румяная девочка с огромными серыми глазами в фиолетовой вязаной шапочке. Я почувствовал, что девочка посмотрела на меня, когда я, прищурившись, наблюдал за снежинками. Я ей подмигнул.

Девочка безразлично отвернулась и тоже стала смотреть на снег, блестящий под заходящим солнцем.

-Папа-а...

-Че?

-А вот если бы ты был сказочным героем и тебя бы спросили, что такое снежинки, что бы ты ответил?

Папа посмотрел на девочку совершенно безразличным взглядом, странно подернув кривившейся губой.

-Ну... Снег...это замерзшая вода.

-Ну, нет, пап! Ну, если бы ты был сказочным героем!

-Кончай давай дурью маяться! Ха! Сказочным героем...
Тоже мне...

-А я бы вот сказала, что это облака рассыпаются и их маленькие частички в виде снежинок падают вниз...

Девочка посмотрела на меня и весело улыбнулась.

Солнце почти зашло, а снег не переставал так же таинственно блестеть. Он стал падать медленнее и реже. Я посмотрел на небо. Облаков уже не было. Я улыбнулся и подумал: «рассыпались».

Ероховец Мария, 9Г

Небо всхлипнуло по-детски – и разрыдалось.

Гром же грянул молодецки: «Во-первых, хватит!

Ты оплакиваешь осень? Странно.

Давай думать о лете бросим, но об осени – рано!»

Еле-еле, мало-помалу небо прояснялось,

В пепел сгоревшего лета оно одевалось.

Пол-Москвы в жёлтых листьях утонуло,

Только солнца мне это не вернуло.

Небо затянулось серым пеплом,

Но оно же будет когда-нибудь светлым?...

Логинова Лена 8 Г

Конек - горбунок

МХТ им. Чехова

Недавно, а именно 28 декабря, наш класс почти в полном составе ходил на премьерный спектакль «Конек-горбунок» в МХТ им. Чехова.

Вообще раньше я не очень хорошо относилась к театрам и поэтому посещала их довольно редко, но благодаря Ольге Эдуардовне, огромная ей благодарность, мое отношение к театру резко изменилось.

Для меня это был первый поход в МХТ им. Чехова, хотя он и считается одним из лучших театров Москвы, поэтому, несмотря на какое-то уж совсем детское название спектакля - «Конек-горбунок», ожидания были довольно большими. И действительно, могу абсолютно точно сказать, что они полностью оправдались.

Во-первых, это был, наверное, один из самых красочных спектаклей, который я когда-либо видела: очень хорошее музыкальное оформление, грандиозные декорации, много различных танцев и ярких костюмов.

Во-вторых, конечно же, нужно отметить очень хорошую игру актеров. Кстати, в спектаклях такого типа отрицательные роли намного более интересные, чем положительные. Например, я уверена, что всем запомнились роли Ерша из подводного царства (здесь явно просматриваются какие-то

одесские мотивы), братьев Ивана и царя. В то же время, нельзя сказать, что это детский спектакль. За яркой, красочной и веселой постановкой можно увидеть и более глубокие идеи, которые раскрываются весьма интересно. Надо только быть внимательным зрителем, чтобы почувствовать и понять эти идеи.

Таким образом, если объединить все достоинства спектакля, можно с уверенностью сказать, что творческий коллектив театра создал добрый и интересный спектакль, который действительно стоит посмотреть.

Яковлева Вера, 7Б

Советуем посмотреть

"Приключения Тома Сойера"

РАМТ

Во время новогодних каникул мы с классом ходили в Российский Академический Молодёжный Театр на спектакль, который называется «Приключения Тома Сойера».

Всякий, кто читал о Томе Сойере, помнит, что сюжет в книге развивается весьма динамично, и в то же самое время в ней находится место и для авторской иронии. Оба эти качества отразились в данной постановке.

В спектакле занято много артистов. И это здорово, потому что вся эта круговерть сменяющихся персонажей, сцен, шуток настолько захватывает, что уже сам чувствуешь себя немного петербуржцем. Почему петербуржцем? Да потому что, основное действие разворачивается в маленьком городке, а точнее в "захолустной дыре" под названием Санкт-Петербург, а жители этого городка - герои спектакля.

Голос автора режиссёр решил сделать настолько реальным, что вывел на сцену самого Марка Твена в образе ироничного усатого мужчины в белом костюме, который время от времени произносит слова, связывающие сценки друг с другом и ещё выступает в роли адвоката, защищающего некоего Мэффа Поттера, ложно обвиненного в убийстве доктора Робинсона. Автор также как бы иронизирует над нравами захолустного американского городка.

В спектакле было и несколько шуточных моментов, на которые зрители незамедлительно реагировали смехом. К примеру, Сид, сводный брат Тома, то и дело начинает обиженно плакать-завывать, как пожарная сирена. Или кто-то, немного отвернувшись и в сердцах замахнувшись на одного персонажа (обычно этот персонаж - Том Сойер), попадает в другого, вполне себе уважаемого.

Если сцены в церкви с участием пастора не вызывали непосредственного переживания (кроме похорон доктора Робинсона), то школьные сценки казались нам вполне знакомыми, и в Томе и Геке вполне можно узнать своих одноклассников, которые не прочь пошалить.

В постановку вставлено несколько музыкальных номеров. Актеры поют и играют вживую.

Тпублика была в восторге, зал гремел овациями, родители, которые привели своих детей на этот спектакль, были довольны не меньше детей.

Думаем, этот спектакль будет интересен для людей любых возрастов. **Советуем посмотреть!**

Фартуна Милана, Буранцева Таня, 5В